

ПРАВДА - 1990 - 8 мая - с 3

ГЕНИЙ РУССКОЙ МУЗЫКИ

Среди великих художников всех времен и народов есть имена, перед которыми преклоняется человечество. Одно из первых — имя Петра Ильича Чайковского — композитора, патриота, гражданина, прославившего отечественную музыкальную культуру. Его творения, согреты негасимой любовью к людям, пробуждают высокие и благородные чувства, они стали неотъемлемой частью духовной жизни многих поколений. Не только у нас в стране, но и за рубежом 150-летие со дня рождения гения русского искусства отмечается как подлинный праздник. Центральным событием юбилейного года стал торжественный вечер, состоявшийся 7 мая в Государственном академическом Большом театре Союза ССР.

На вечере присутствовали Президент СССР М. С. Горбачев, члены государственного и политического руководства страны. Здесь же — деятели культуры и искусства, представители общественности.

«Слово о Чайковском» произнес председатель оргкомитета по проведению юбилея народный артист СССР Евгений Светланов. Он напомнил, что сейчас отмечаются знаменательные даты, связанные с именами титанов художественной мысли, которые стали гордостью, знаменем русского, мирового музыкального искусства. Только что завершилось празднование 150-летия Мусоргского, теперь наступил объявленный ЮНЕСКО год Чайковского, следующий, 1991-й, — год Прокофьева. Не за горами 150-летие Римского-Корсакова. Какие великие имена сынов России! И мы должны сделать сокровища гениальных творений, оставленных нам в наследство, достоянием миллионов людей.

Когда говоришь о Чайковском, кажется, трудно найти что-то новое в определениях, характеристиках, эпитетах. Немногим более четверти века отдал он своему высшему предназначению — музыкальному творчеству, но и этого срока хватило, чтобы принести всенародную славу русскому искусству, русской культуре.

Порой кто-то пытается доказать, что Чайковский «устарел», «скучен», «несовременен». Голоса таких «новаторов» тонут в океане восторгов, признаний в любви, которым окружено имя Петра Ильича. Как никогда ранее, этот композитор нужен современникам: в водовороте бешеного темпа жизни, ошеломляющего потока информации, среди общей стандартизации мыслей и чувств, «валовой системы» изготовления продукции массовой культуры человек тянется к красоте, к глубиной искренности, естественности мелодической речи — ко все-

му, что проникает в душу, что затрагивает сердце, словом, к тому, чем отмечена музыка величайшего композитора.

Наследие Петра Ильича стало не только нашим национальным, но и мировым достоянием. Его музыка чрезвычайно популярна, любима и в Советском Союзе, и далеко за его рубежами. По статистике он один из самых исполняемых авторов. В то же время, по мнению выступавшего, в силу инертности, а может быть, и привычки следовать сложившимся стереотипам, из огромного числа написанных Чайковским сочинений исполняется далеко не все. Однако творчество его поразительно богато и разнообразно. Как бывает, поднявшись на одну громадную вершину целой цепи гор, взору предстают другие, не менее высокие, которые дотоле были тебе неведомы, о существовании которых ты

который первым исполнил все романсы Чайковского (а их — сто с лишним!).

Оратор обратился к призывом к исполнителям: пусть юбилей Чайковского даст возможность «озвучить», вдохнуть жизнь во многие его творения, которые в клавирах, в партитурах лежат пока на полках библиотек и частных собраний. Ведь без исполнителей музыка мертва. И от всех нас — дирижеров, певцов, инструменталистов — зависит их успех, жизнестойкость.

Когда Чайковский писал ставшие теперь широко известными слова: «Я желал бы всеми силами души, чтобы музыка моя распространялась, чтобы увеличилось число людей, любящих ее, находящихся в ней утешение и подпор», он подразумевал все созданное им. Ведь у композитора всегда особый подход к тому, что он сочиняет и сочинил. Нередко случается: то,

нюансы в звучании его сочинений? Очистить музыку композитора от всего лишнего, чужого и новыми глазами взглянуть на клавиры, партитуры, авторские рукописи — наша сегодняшняя задача. И когда снимаешь штампы, стандарты, отсебятину, обнаруживается удивительная простота и чистота, которые доставляют величайшую радость, наслаждение и исполнителям, и слушателям.

Итак, мы отмечаем год Чайковского. Планы его проведения объемны, многоохватны и в концертной деятельности, и в театральной, и в работе музеев, издательств. Этому событию достойное внимание уделяют радио и телевидение. Мечтается о том, чтобы организовать фестивали оперно-балетных спектаклей Чайковского. Но сумеем ли мы его осуществить? Надо предельно тщательно и разумно проверить силы, просчитать возможности, чтобы планы не остались только планами. А ведь такое случается. Чего греха таить, приучились мы к пассивности, к обязательности мероприятий, не вкладывая в них пламень сердца. Чайковский всем своим существом, жизнью, искусством заслужил много. Его музыка естественна и вечна, как природа. Без нее нельзя жить, нельзя действовать, нельзя ощущать себя человеком. Где, как не в его произведениях, мы находим поддержку и в счастливые, и в горькие минуты. И нежность, и любовь, и мечта, и страстный протест — все-все у него есть. Он обладал тем секретом, какой дан совсем немногим, — открывать души людей без различия их национальной принадлежности. Поэтому голос художника звучит во всех уголках Земли, сказал в заключение Евгений Светланов.

Нет такого жанра музыкального искусства, где бы не проявился гений композитора. И, конечно, организаторы вечера стремились показать во всем многообразии его творческое наследие. В трех отделениях были представлены фрагменты из опер и балетов, симфонические, хоровые и камерные сочинения. Среди исполнителей — крупнейшие мастера и творческая молодежь, известные коллективы страны.

«Я заранее, при жизни, вкушаю уже наслаждение тою долей славы, которую уделит мне история русского искусства». Сбылись эти пророческие слова Чайковского. Он любим и почитаем всеми, он бессмертен.

(ТАСС).

Торжественный вечер, посвященный 150-летию со дня рождения П. И. Чайковского

и не подозревал. Такое происходит и с музыкой Чайковского.

Тридцать лет работал Евгений Светланов над записью антологии русской симфонической музыки. Одними из самых ярких страниц этой антологии стали произведения Чайковского. С волнением говорил оратор об этом незабываемом периоде его творческой жизни. Подлинным откровением стала для дирижера работа над увертюрой «Гроза», симфонической поэмой «Фатум», увертюрой-фантазией «Гамлет», фантазией «Буря», балладой «Воевода».

Мне вспоминается, продолжал он, как мы с Эмилем Григорьевичем Гилельсом подготовили три фортепьянных концерта Чайковского. Это тоже было огромным событием в моей жизни: ведь Первый концерт знают все, а вот Второй и особенно Третий, к сожалению, почти не звучали. Конечно, легче исполнять то, что все знают и любят, то, чему гарантирован заранее успех: к знакомым произведениям, к узнаваемым мелодиям слушатели всегда благосклоннее, а вот быть «первооткрывателем» куда труднее.

Так же и со многими другими произведениями, в частности с романсами. Как обеднен на концертной эстраде, в записях их огромный пласт! Поют одно и то же, и это обидно. Вспомним творческий подвиг Сергея Яковлевича Лемешева,

что завоевало уже популярность, для автора становится не столь дорогим. А вот к тому, что не признано или не исполняется, он относится с особой нежностью и заботой, и применительно к наследию Чайковского мы обязаны это понимать и осуществлять.

Эти слова обращены не только к соотечественникам, но и к зарубежным коллегам, ибо и во всех других странах звучит лишь малая толика того, что создал Чайковский. Юбилейный год, совпадающий с проведением очередного конкурса, носящего его имя, несомненно, будет способствовать тому, чтобы как можно ярче и многомернее было представлено творчество Петра Ильича. К нам съедутся из разных стран мира талантливые молодые пианисты, скрипачи, виолончелисты, певцы, и в их конкурсных программах, как и в программах советских участников, конечно, займут почетное место сочинения гения русской культуры.

И еще одно существеннейшее обстоятельство считаю своим долгом напомнить, отметил оратор. Чайковский был немногословен, но все пожелания интерпретаторов своих произведений он умел превосходно выразить в нотных записях и пометках. Почему же так часто мы слышим не те темпы, не те